

11.05.18

ИРАН, КИТАЙ И КНДР ПОД НАЖИМОМ: КАК США ГОТОВЯТ ПОЧВУ ДЛЯ СДЕЛКИ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 4-10 МАЯ

1. Объясняя «выход» США из СВПД с последующим восстановлением санкционного режима, американская администрация заявила о необходимости создания таких условий, при которых Тегеран согласится на более «полное» соглашение.

2. Во время первого раунда американо-китайских торговых переговоров стороны выдвинули неприемлемые друг для друга условия, приготовившись, таким образом, к затяжному переговорному процессу.

3. Второй визит Помпео в Северную Корею был направлен на согласование «правильных ожиданий» в преддверие готовящегося саммита, на котором Вашингтон планирует добиться «исторических» и «масштабных» изменений в американо-северокорейских отношениях.

«Выход» США из СВПД

8 мая США **сообщили** о прекращении выполнения своих обязательств в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. Впоследствии администрация специально подчеркнула неуместность использования термина «выход» («withdrawal»), поскольку СВПД не являлся полноценным международным договором, что, с одной стороны, позволило администрации Обамы во время его заключения в 2015 году обойтись без одобрения Конгресса, а с другой – предоставило **Дональду Трампу** возможность единолично прекратить участие США.

Прекращение выполнения обязательств подразумевает возвращение санкционного режима в отношении Ирана, существовавшего до 2015 года, который вступит в силу

по истечении переходного периода: 180 дней (4 ноября) для санкций в области энергетики («нефть, бензин, нефтехимия» и обеспечивающие торговлю ими финансовые учреждения и инфраструктурные объекты) и 90 дней (6 августа) для **«всего остального»**. При этом Вашингтон незамедлительно ввел запрет на заключение новых сделок, а также не исключил дальнейшего ужесточения санкционного режима. «Совершенно естественно, что в случае появления новой информации будут введены дополнительные санкции, - **отметил** советник по национальной безопасности **Джон Болтон**. – И мы должны решительно действовать на данном направлении, потому что мы хотим оказать максимально возможное экономическое давление на Иран, чтобы лишить его любых доходов от транзакций, которые мы сейчас прекращаем».

Цель такого давления, по словам Болтона, заключается в создании таких условий, при которых Иран согласится на заключение нового более полного соглашения: «Мы готовы, вместе с европейцами и другими странами, начать обсуждение гораздо более масштабной сделки, которая будет касаться всех аспектов иранского поведения, которые мы находим неприемлемыми. Мы готовы к этому прямо сейчас. [...] Но, как заметил президент, (иранцы) не хотят, и на их месте никто бы не захотел. Но, мы ожидаем, что это вскоре изменится».

Формальным поводом для «выхода» США стала невозможность договориться с «европейской тройкой» (Великобритания, Германия и Франция) об ужесточении условий СВПД. Главным камнем преткновения, **по словам** сотрудников Госдепартамента, стала проблема окончания срока действия соглашения (т.н. **«sunset close»**): через 10 лет после подписания «сделки» Иран мог возобновить обогащение урана. Участвовавшие в переговорах европейские дипломаты (на них **ссылается** «Wall Street Journal») предложили иное объяснение и связали провал переговоров с позицией Вашингтона, который еще до их начала принял решение о выходе.

Остальные участники СВПД (**«европейская тройка», ЕС, Россия и Китай**) выразили сожаление относительно решения США, призвали к координации своих усилий для сохранения соглашения и обратились к Ирану с просьбой не отказываться от своих обязательств. Тегеран, в свою очередь, **отметил**, что у Европы «ограниченные возможности» для сохранения соглашения без США и призвал участников в самые короткие сроки прояснить свои дальнейшие действия, особенно, в части выполнения обязательств в условиях введения американских санкций. Как **отметил** британский министр иностранных дел **Борис Джонсон**, такие действия уже обсуждаются и будут объявлены в самое ближайшее время.

Внутри США реакция на решение администрации разделилась по партийной линии. Члены предыдущей администрации (включая «архитекторов» сделки **Барак Обаму** и **Джона Керри**) отметили, что прекращение участия в СВПД подрывает безопасность страны и «разворачивает США спиной к их союзникам». Руководство демократической партии **добавило** к этому, что Трамп «рискует международной безопасностью» для зарабатывания политических очков путем реализации «непродуманных» предвыборных обещаний. **Республиканцы**, в целом, одобряя решение президента усилить давление на Иран, выразили надежду, что к этим усилиям присоединятся европейцы.

Первый раунд торговых переговоров с Китаем

В прошлом месяце опасения относительно начала торговой войны между двумя крупнейшими экономиками мира удалось смягчить, когда, обменявшись импортными пошлинами и угрозами новых масштабных тарифов, Китай и США пообещали решать разногласия за столом переговоров. Первый раунд переговоров прошел 3-4 мая в Китае, куда, **демонстрируя** «важность обеспечения справедливых условий торговли и инвестиций для американского бизнеса», отправились ближайшие **советники** президента по экономическим вопросам: желающие избежать всеобщей паники министр финансов **Стивен Мнучин** и министр торговли **Уилбур Росс**, «глобалист» помощник президента по экономической политике **Ларри Кадлоу** и «протекционисты» торговый представитель **Роберт Лайтхайзер** и помощник президента по вопросам торговли и промышленности **Питер Наварро**. Вопреки заявлениям Белого дома о важности предстоящих переговоров, такой разношерстный состав делегации, не имеющей единой позиции, оставлял **мало надежды** на конструктивный разговор. Как и ожидалось, встреча не привела к значительным прорывам и была посвящена обмену переговорными позициями.

Ознакомившиеся с документами американские журналисты **отметили**, что США представили список из восьми пунктов, который, помимо озвучиваемых публично требований (сокращение торгового дефицита, ужесточение законодательства по защите интеллектуальной собственности и т.п.), включал немедленное прекращение субсидирования компаний технологического сектора (что лежит в основе взятой на вооружение Пекином программы экономического развития «Сделано в Китае 2025») и отказ от введения тарифов против американских фермеров – электоральной базы республиканцев. Позиция КНР была традиционно «симметричной» и также состояла из восьми требований, которые включали прекращение всех расследований в отношении «кражи» интеллектуальной собственности китайскими компаниями, отказ от любых угроз введения новых тарифов, а также устранение «раздражителей»: прекращение притеснения отдельных крупных китайских технологических компаний на американском рынке. В качестве жеста доброй воли Китай выразил готовность пойти на минимальные уступки, например, расширить прокат американских фильмов.

Учитывая, что реализация таких требований будет подразумевать коренной пересмотр проводимой каждой из сторон экономической политики, первый раунд продемонстрировал, что переговоры будут носить затяжной характер с возможной эскалацией угроз. «Если кто-то в Китае и надеялся на скорое разрешения торгового спора, то теперь с этими надеждами точно можно распрощаться», - **приводит** слова неназванного участника переговоров «Wall Street Journal». В целом оптимистично настроенный **Ларри Кадлоу отметил**, что не стоит ожидать от Дональда Трампа смягчения позиции, а пресс-секретарь китайского министерства торговли в среду **предупредил**, что для продолжения диалога «Соединенным Штатам следует перестать угрожать своей дубинкой». Тем не менее, стороны согласились провести новый раунд (что уже было названо положительным результатом), который состоится в Вашингтоне на следующей неделе.

Второй визит Майка Помпео в Северную Корею

8-9 мая госсекретарь **Майк Помпео** совершил второй визит в Северную Корею.

Главная цель поездки, о которой сопровождавшим госсекретаря журналистам было объявлено за **несколько часов** до вылета, **заключалась** в «определении контуров повестки дня саммита» и согласовании ожиданий сторон.

Характеризуя главную мысль, которую он попытается донести во время встречи (с кем будет встречаться Помпео было неизвестно до последнего момента), госсекретарь **подчеркнул**:

«Мы не собираемся идти по стопам (предыдущих администраций). Мы не будем снимать санкции до тех пор, пока наши цели не будут достигнуты. Мы не собираемся делать это постепенно, когда мир фактически вынужден сокращать экономическое давление. Мы надеемся создать такие условия, при которых (главы двух государств) смогут добиться исторических масштабных изменений в отношениях между Северной Кореей и Соединенными Штатами».

Позже сотрудник Госдепартамента **добавил**, что администрация ожидает от Пхеньяна «решительных действий» («bold steps») как во время саммита, так и при подготовке к нему, которые продемонстрировали бы серьезность намерений Северной Кореи. Таким «решительным действием» стало освобождение трех американских граждан, которые вернулись в США вместе с госсекретарем. Помпео остановился в шаге от того, чтобы назвать данный шаг условием для проведения саммита, однако **заметил**, что в случае отказа КНДР организация саммита «была бы серьезно осложнена».

В целом, Помпео остался **доволен** переговорами, на которых «обе стороны выразили уверенность в успехе встречи между двумя лидерами», а также договорились о месте и времени саммита, который, как **сообщил** в четверг Трамп, пройдет 12 июня в Сингапуре.

*Источник: **Иран, Китай и КНДР под нажимом: как США готовят почву для сделки***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

